Наступил понедельник, и все в школе узнали, что Мэн Тин выиграла олимпиаду по математике.

Чжао Нуаньчэн тоже была потрясена:

— Боже мой, ты действительно заняла первое место! А что насчёт Лу Юэ?

Мэн Тин, параллельно ища учебник по химии, ответила:

— Второе место.

Чжао Нуаньчэн причмокнула губами:

— О боже. Тинтин, ты такая удивительная.

Все в классе тоже говорили об этом, потому что Лу Юэ была богиней из старших классов. Она происходила из богатой семьи, была хорошо воспитана, и всегда походила фею, парившую высоко над миром; совершенно чистую и непорочную девушку… Однако никто не ожидал, что она проиграет Мэн Тин, которая была на год младше неё.

Девочки в классе даже не пытались скрыть свой восторг:

— Мэн Тин так впечатляет… её IQ просто невероятный!

Одноклассник девушки улыбнулся и произнёс:

— Ну и что с того, что она выиграла? Ты знаешь, как красива Лу Юэ. Какой вообще смысл в хороших оценках?

Девушка тоже прошептала:

— Даже если Мэн Тин хороша, так жаль её глаза. Ох, не будем об этом, ребята. Вы слышали о Лу Юэ и Цзян Жэне? Кажется, они встречаются.

— Да быть не может!

— Это правда…

Когда победу Мэн Тин перестали обсуждать и начали разговаривать об отношениях, Чжао Нуаньчэн разозлилась. Победила Тинтин, но её жалели. Девушка почти нахохлилась от злости

— совсем как ёжик.

Но для всей седьмой школы Цзян Жэнь стал темой номер один.

Он учился рядом, в профессиональной школе Licai, и эта компания всегда курила под деревом гинкго после уроков.

Ни завучи, ни классные руководители не решались наказывать их. Ходили слухи, что Цзян Жэнь посещал всего несколько уроков, и был богат, чертовски богат. Несмотря на то, что его прогнали из семьи Цзян, он всё равно тратил деньги направо и налево.

В тот год было не так много семей, которые могли позволить себе автомобиль… Что и говорить о суперкаре, на котором ездил Цзян Жэнь…

Мэн Тин не придала этому значения, когда услышала.

Она думала о том, как заработать деньги.

Через несколько лет цены на недвижимость взлетят до небес, но к тому времени Шу Чжитун уже давно продаст дом. Сейчас дом сдаётся в аренду, и находится он в недавно застроенном районе.

Так бедно…

Но семья Цзян, специализирующаяся на недвижимости, даже не подозревала, насколько богатыми они станут несколько лет спустя.

Хорошо во всём этом было то, что душевное состояние Мэн Тин сейчас довольно стабильное, и ничто её не беспокоит. После того как она однажды умерла, она знала, что быть в безопасности и здоровой — единственное, что имеет значение.

Когда занятия в школе закончились, у входа школы Licai послышался шум.

Чжао Нуаньчэн и Мэн Тин вместе шли мимо и поняли, когда там началась какая-то суматоха.

Шэнь Юйцин ждала Цзян Жэня.

Она думала, что через некоторое время Цзян Жэнь будет искать её, но в итоге узнала про слухи о Цзян Жэне и Лу Юэ. Она больше не смогла это терпеть и сама отправилась на его поиски.

Цзян Жэнь достал из кармана зажигалку и поджёг сигарету, зажатую между губами.

Он выглядел непринуждённо, глядя на девушку сверху вниз.

— Что ты здесь делаешь?

Шэнь Юйцин ответила:

— Цзян Жэнь, давай начнём всё сначала. Я ничего не буду делать без твоего разрешения и буду слушать тебя, хорошо?

Парень недовольно цокнул:

— Не интересно, уходи.

Мэн Тин испугалась, что Цзян Жэнь увидит её среди толпы, опустила голову и потянула Чжао Нуаньчэн в сторону.

Та неправильно поняла намерения девушки:

— Тинтин, ты ведь тоже взволнована, да? О боже, это Шэнь Юйцин, она умоляла Цзян Жэнь снова сойтись, но получила отказ. Даже Шэнь Юйцин не соответствует его стандартам, тогда кто же ему может понравиться в будущем? Или ему действительно нравится Лу Юэ?

Мэн Тин прикусила губу:

— Давай просто пойдём, ладно?

Но её подруге очень хотелось узнать, что будет дальше:

— Тинтин, молчи.

Шэнь Юйцин с покрасневшими глазами продолжила говорить парню:

— Тебе действительно нравится Лу Юэ? У неё просто хорошие оценки, все остальные её аспекты не идут ни в какое сравнение со мной, Цзян Жэнь, неужели ты больше не испытываешь ко мне никаких чувств?

Цзян Жэнь почувствовал раздражение и затушил сигарету со словами:

— Ты слишком высокого мнения о себе. — Он похлопал Хэ Цзюньмина по плечу: — Как насчёт сегодняшней фотографии?

Хэ Цзюньмин сначала выглядел слегка растерянным, но через некоторое время наконец понял, о чём говорил брат Жэнь.

Он достал из кармана золотой маленький медальон и нажал на заднюю крышку, чтобы Шэнь Юйцин могла увидеть фото, тихо сказав:

— Шэнь Юйцин, брат Жэнь раздражён тобой, поэтому просто не приходи больше. Ему нравится она, ты не подходишь требованиям.

Все, кто наблюдал за происходившим, изо всех сил пытались рассмотреть фотографию, но золотой медальон был слишком маленьким, чтобы что-то разглядеть издалека. Любопытство толпы выросло ещё больше.

Шэнь Юйцин находилась рядом, поэтому она чётко рассмотрела.

Фотография была слишком старой, пиксели — нечёткими. Было очевидно, что её сделали несколько лет назад.

На фото размером менее шести сантиметров застыла молодая девушка в длинном золотистом платье, её пальцы перебирали клавиши пианино. Она смотрела в камеру, мило и застенчиво улыбаясь.

Фото немного выцвело, но это не портило изысканной красоты девушки.

Шэнь Юйцин долгое время ошеломлённо стояла и не знала, что сказать.

Мэн Тин, находившаяся среди толпы, тоже была ошеломлена. Её лицо побледнело. Этот золотой медальон казался ей крайне знакомым. Вчера вечером он ещё лежал в её коробке, так почему же сейчас он находится у Хэ Цзюньмина?

Хэ Цзюньмин улыбнулся:

— Красивая, да? Не хочешь изменить свою внешность? — ему нравилась Лу Юэ, поэтому он не любил Шэнь Юйцин. Естественно, говорил он пренебрежительно.

Шэнь Юйцин отреагировала слишком сердито:

— Сколько ей лет? Вы, ребята, извращенцы.

Цзян Жэнь потерял терпение и кинул:

— Так ты уйдёшь отсюда или нет?

Шэнь Юйцин тоже испугалась его и ушла со слезящимися глазами. Толпа начала расходиться. Мэн Тин не знала, злиться ей или бояться. Она стиснула зубы, её сердце бешено колотилось. Она взглянула на золотой медальон и, развернувшись, ушла с Чжао Нуаньчэн.

Хэ Цзюньмин недовольно бросил:

— Брат Жэнь, ты на самом деле не обращаешь внимания, а она реально красивая. Девушка, которая играла на пианино в прошлый раз. Как же её зовут… А, Шу Лань. Это её медальон, но я не ожидал, что в нём будет храниться фото.

Он удивился, когда обнаружил это, и сразу же воскликнул:

— Чёрт возьми, неужели я только что увидел маленького ангела? Это так мило, что я готов умереть.

Фан Тань наклонился, взглянул на фото и поражённо произнёс:

— Она невероятно красивая, но выглядит очень молодо.

Хэ Хань, слушая их дискуссию, тоже решил присоединиться. Увидев фото, он осыпал девушку комплиментами.

Только Цзян Жэнь лежал на лавочке и пытался уснуть. Ему казалось, что они слишком шумные.

— Заткнитесь.

Только что, когда он был с Шэнь Юйцин, он не знал почему, но непроизвольно вспомнил об этой фотографии.

Хэ Цзюньмин передал её. Цзян Жэнь больше не сопротивлялся и взглянул на фото.

Всего один взгляд, и он тоже был потрясён.

— Брат Жэнь, ты ведь тоже считаешь её красивой? Её естественная элегантность и незапятнанная чистота…

Октябрьское небо было ясным. Цзян Жэнь прислонился к дереву, его улыбка была слегка озорной, и он пошутил:

— Если бы я встретил её несколько лет назад, возможно, я бы просто… — он не закончил предложение, но любой парень понял бы его.

Хэ Цзюньмин подумал: «Брат Жэнь, ты здесь самый настоящий извращенец!».

http://tl.rulate.ru/book/48984/3540978